

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172455-479>

Суханов Евгений Владимирович,
к.и.н., научный сотрудник
Институт археологии РАН, Москва, Россия
sukhanov_ev@mail.ru

ФОРМЫ КРУЖЕК САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СРЕДНЕМ ДОНУ¹

Аннотация. Статья посвящена изучению традиций создания форм кружек у алан Среднего Подонья и их соседей. Цель исследования – выявление разных культурных традиций создания форм кружек, бытовавших у населения салтово-маяцкой культуры Среднего Подонья, изучение распространения этих традиций в пространстве и изменений во времени.

Исследование проведено в рамках историко-культурного подхода к изучению древней керамики, разработанного А.А. Бобринским. Основной задачей изучения форм сосудов при использовании данного исследовательского подхода является не разделение сосудов на некоторое количество групп, а выделение массовых или ведущих традиций – так называемого культурного ядра, и их отделение от единичных и слабо представленных традиций – так называемой культурной периферии. Источники изучения – 186 сосудов из Дмитриевского, Нижнелубянского, Ютановского, Червоногусаровского могильников и Маяцкого комплекса.

Формы кружек исследованы на трёх уровнях анализа: общая пропорциональность всего сосуда, состав функциональных частей и параметры функциональных частей.

В статье выделены две традиции создания форм кружек. Первая традиция представлена формами с относительно более низким туловом и относительно более низким плечом/предплечьем. Такие формы массово представлены в катакомбных могильниках Дмитриевка, Нижние Лубянки, Ютановка и Маяцком комплексе. Вторая традиция представлена формами с относительно более высоким туловом и относительно более высоким плечом/предплечьем. Эта традиция зафиксирована на единственном ямном могильнике, привлечённом к этой работе – на Червоногусаровском.

В статье предпринята попытка хронологического анализа выделенных традиций на основании материалов Дмитриевского и Червоногусаровского могильников. Кружки, соответствующие массовым традициями памятников на всех уровнях анализа, оказались характерны в основном для ранних этапов кладбищ.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура; аланы; кружки; историко-культурный подход.

¹ «Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИА РАН "Археологические и антропологические источники и верификация гипотез: методические аспекты фундаментального знания и полевых исследований" (№ НИОКТР АААА-А18-118011790092-5)»

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172455-479>

Evgeny V. Sukhanov,
PhD (History), Researcher
Institute of Archeology, RAS, Moscow, Russia
sukhanov_ev@mail.ru

SHAPES OF CUPS FROM THE SALTOVO-MAYAKI CULTURE OF THE MIDDLE DON

Abstract. The present paper deals with the study of traditional shapes of cups among the Alans of the Middle Don and their neighbors. The study aims to reveal the variety of cultural traditions of shaping cups among the population of the Saltovo-Mayaki culture of the Middle Don, to explore the spread of these traditions in the context of space and time.

The study was conducted with consideration of the historical-cultural approach, developed by A.A. Bobrinsky. The primary task of studying the shapes of vessels using this research method is not to divide vessels into a number of groups, but to identify mass or leading traditions – the so-called cultural core, and their separation from isolated and poorly represented traditions – the so-called cultural periphery. The source for the study is 186 vessels from Dmitrievsky, Nizhnelubyansky, Yutanovsky, Chervonogusarovsky burial grounds, and the Mayaki complex.

The cups' shapes have been studied basing on a 3-level analysis: the general proportion of the vessel, the composition of the functional parts, and the parameters of the functional parts.

The paper highlights two traditions of making shapes. The first one is represented by the shapes with a relatively low body and lower shoulder. Such shapes are represented in mass in the catacomb burials of Dmitrievka, Nizhnie Lubyanki, Yutanovka and the Mayaki complex. The second one is represented by the shapes with a relatively tall body and taller shoulder. This tradition has been recorded only on the burial pit, employed in the study – on the Chervonogusarovsky one.

The author attempts to analyze the identified traditions chronologically based on the materials of the Dmitrievsky and Chervonogusarovsky burial grounds. Cups corresponding to the mass traditions of sites at all levels of analysis turned out to be characteristic mainly of the early stages of cemeteries.

Keywords: Saltovo-Mayaki culture; Alans; cups; historical-cultural approach.

© E.V. Sukhanov, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение

Кружки – вторая по распространённости категория глиняных сосудов в комплексе столовой керамики салтово-маяцкой культуры. По подсчётам С.А. Плетнёвой, проведённым на материалах Дмитриевского археологического комплекса, доля кружек в комплексе лощеной посуды как на могильнике, так и на селище составляет около 30 %. Это свидетельствует, что кружки «были обычным бытовым предметом, используемым жителями как в повседневной жизни, так и в погребальных обрядах» [1, с. 118].

В научной традиции, сложившейся в сфере изучения керамики салтово-маяцкой культуры, основное направление в исследованиях кружек – это их классификация и типология, что кажется закономерным. Кружки, как и другие разновидности салтовской керамики – морфологически разнообразный материал, который допускает разные подходы и основания для классифицирования этих сосудов.

В истории развития представлений о формах глиняных сосудов как об объекте информации выделяются три основных исследовательских подхода: эмоционально-описательный, формально-классификационный и историко-культурный [2, с. 201–204]. Предложенные разными исследователями классификации кружек салтово-маяцкой культуры как правило сочетают черты эмоционально-описательного и формально-классификационного подходов. Так, например, классификации С.А. Плетневой [1, с. 116–118] и В.А. Сарапулкина [3, с. 47–49] ближе, на мой взгляд, к эмоционально-описательному подходу. В работах этих исследователей кружки сначала разделяются на типы или виды по форме ручки, а затем по формам и пропорциям тулова и горла. Общая черта этих схем – небольшое количество таксонов. Например, кружки с зооморфными ручками С.А. Плетнева разделила на 2 вида, а В.А. Сарапулкин – на 3 типа.

Другой подход к классификации салтовских кружек показали В.С. Флёров [4, с. 6–7] и К.И. Красильников [5, с. 110–114]. Работы этих исследователей отличаются более обширным перечнем признаков для систематизации материала и большим количеством таксонов. В.С. Флёров выделил 38 типов кружек на 150 рассмотренных им экземпляров, т.е. в среднем около 4 единиц на 1 тип. В работе К.И. Красильникова по материалам Степного Подонцовья выделены 14 типов на 30 сосудов, т.е. в среднем около 2 единиц на 1 тип. По своему духу и содержанию эти разработки соответствуют формально-классификационному подходу. Для такого подхода именно детальная классификация материала – главная задача исследования, а максимальная детализация описания объекта – основной его принцип.

В этой статье речь пойдет о третьем возможном пути изучения форм кружек салтово-маяцкой культуры. Она будет посвящена результатам исследования этого материала с позиций историко-культурного подхода к изучению древней керамики.

В рамках историко-культурного подхода целью исследования керамики является реконструкция конкретных культурных традиций древних гончаров и исследование поведения этих традиций во времени и пространстве. Историко-культурный подход имеет одно достаточно важное отличие от эмоционально-описательного и формально-классификационного: основной задачей является не разделение сосудов на некоторое количество групп, а выделение массовых или ведущих традиций – так называемого культурного ядра, и их отделение от единичных и слабо представленных традиций – так называемой культурной периферии.

Таким образом, цель этого исследования – выявление разных культурных традиций создания форм кружек, бытовавших у населения салтово-маяцкой культуры Среднего Подонья, и изучение изменений этих традиций во времени.

Методика, источники, задачи исследования

Исследование выполнено с позиций историко-культурного подхода к изучению древней керамики, разработанного А.А. Бобринским [6; 7; 8]. Анализ проводился на трёх уровнях, различающихся по степени детальности информации:

- общая пропорциональность форм, т.е. соотношение высоты и максимального диаметра;

- естественные структуры (или конструкции) форм. Конструкция каждого сосуда может включать от трёх до семи функциональных частей: губа, щека, шея, плечо, предплечье, тулово, основание тулова. Выделяются также переходные части: щека/шея и плечо/предплечье. Для выделения естественной структуры формы, на контуре сосуда нужно найти места приложения акцентированных физических усилий гончара [подробнее в: 7, с. 150; 8, с. 130-132];

- сформированность функциональных частей, которая оценивается по общей пропорциональности части и углу наклона боковой линии костяка [8, с. 137, 139]. Здесь нужно пояснить, что в этой статье речь будет идти не о сформированности как таковой, а об анализе непосредственно этих двух показателей.

ОПП и углы наклона рассматриваются по ступеням универсальной шкалы качеств, разработанной Ю.Б. Цетлиным (таб. 1; 2) [8, таб. 2, 3]. Шкала качеств позволяет нивелировать роль случайных колебаний и ошибок измерений сосудов при оценке значимости различий по тем или иным параметрам.¹

¹ Например, если 5 раз измерить общую пропорциональность одного и того же сосуда (соотношение его высоты к максимальному диаметру), мы, скорее всего, получим пять разных значений. Примерно такой же результат мы получим, если измерения будут проводить разные исследователи. Тем не менее, полученные значения будут весьма близки друг другу. Если мы переведем эти значения на уровень качественных понятий, то все они, вероятнее всего, окажутся соответствующими одной конкретной ступени такой теоретической шкалы.

Таблица 1. Шкала качества ОПП.

Table 1. Quality scale of general proportionality.

№ ступени	Диапазон значений	№ ступени	Диапазон значений
8	0,0773–0,0883	24	0,3255–0,3534
9	0,0884–0,0967	25	0,3535–0,3869
10	0,0968–0,1052	26	0,3870–0,4203
11	0,1053–0,1151	27	0,4204–0,4602
12	0,1152–0,1250	28	0,4603–0,5000
13	0,1251–0,1369	29	0,5001–0,5473
14	0,1370–0,1488	30	0,5474–0,5946
15	0,1489–0,1628	31	0,5947–0,6508
16	0,1629–0,1767	32	0,6509–0,7069
17	0,1768–0,1935	33	0,7070–0,7738
18	0,1936–0,2102	34	0,7739–0,8406
19	0,2103–0,2301	35	0,8407–0,9203
20	0,2302–0,2500	36	0,9204–1,0000
21	0,2501–0,2737	37	1,001–1,094
22	0,2738–0,2973	38	1,095–1,188
23	0,2974–0,3254	39	1,189–1,301
		40	1,302–1,413

Таблица 2. Шкала качества угла наклона.

Table 2. Quality scale of the angles [8, tab. 3].

№ ступени	Диапазон значений
8	33-38°
9	39-45°
10	46-51°
11	52-57°
12	58-63°
13	64-68°
14	69-73°
15	74-77°
16	78-81°
17	82-86°
18	87-90°
19	91-94°
20	95-99°

Источники этого исследования – 186 целых кружек из 5 памятников бассейна Среднего Дона. Для изучения выбраны памятники, в которых количество доступных для анализа экземпляров составляет не менее 10. Это 103 сосуда из Дмитриевского могильника, 12 из Нижнелубянского могильника, 40 из Червоногусаровского могильника, 21 из Маяцкого археологического комплекса, 10 из Ютановского могильника. Таким образом, 4 рассматриваемых памятника (3 катакомбных могильника и Маяцкий комплекс) связаны с аланским этническим компонентом, и 1 памятник связан с населением, практиковавшим ямный погребальный обряд, которое не имеет общепринятой этнической атрибуции.

Завершая этот раздел, перечислим конкретные задачи статьи:

1) Выделение ведущих традиций создания форм кружек для каждого памятника. Для решения этой задачи материалы каждого памятника будут последовательно рассматриваться на трёх уровнях анализа: ОПП всего сосуда, конструкции, параметры функциональных частей. По каждому уровню анализа и каждому параметру выделяются наиболее распространённые и массовые ступени шкал качеств. На основании плотности распределения сосудов по массовым ступеням выделяется «культурное ядро» традиций для каждого памятника.

2) Сравнительный анализ ведущих традиций разных памятников;

3) Хронологический анализ традиций создания форм кружек.

Культурные традиции создания форм кружек

I. ОПП всего сосуда (рис. 1, 1).

В Дмитриевском могильнике кружки относятся к ступеням 22–36. Большинство сосудов – в диапазоне от 29-й до 34-й ступени: почти на каждую приходится около 10 % кружек, а на 30-ю ступень – около 18 %. Итак, культурное ядро традиций на этом могильнике по ОПП всего сосуда может соответствовать ступеням 29 – 34. В него попадают 69 % кружек.

По такому же принципу рассмотрим материалы других памятников. В Маяцком комплексе кружки соответствуют ступеням 32–35, 37. Массовыми можно признать ступени 33, 34 и 35 – порядка 15–40 % сосудов на ступень. Данный диапазон можно отнести к культурному ядру традиций на этом памятнике, в него попадает около 90 % кружек. В Нижнелубянском могильнике кружки имеют ОПП ступеней 33, 35 и 36. Для этого памятника наиболее характерна ОПП 35–36-й ступеней, к ним относятся 91,7 % кружек. В Ютановском могильнике отмечены ступени 33–36. Учитывая плотность распределения, к ядру разумно отнести все ступени этого диапазона. В Червоногусаровском могильнике кружки имеют ОПП ступеней 33 – 40, а наибольшая плотность сосудов приходится на ступени 34–39. В этот диапазон попадают 97,5 % кружек.

Сравнение памятников. По ОПП кружек рассмотренные памятники достаточно близки. Наибольшее сходство имеется между Нижнелубянским, Ютановским могильниками и Маяцким комплексом. В Нижних Лубянках к ядру

относятся ступени 35 – 36, в Ютановке – 33–36, в Маяцком – 33–35. Кружки Дмитриевского могильника по ОПП в основном чуть ниже – ядро соответствует ступеням 29 – 34. Кружки Червоной Гусаровки наоборот в целом чуть выше – ядро на ступенях 34 – 39. Несмотря на эти особенности, ведущие традиции всех памятников пересекаются в диапазоне ступеней 33 – 36 (рис. 1, 2).

II. Конструкции сосудов (рис. 2, 1).

В Дмитриевском могильнике зафиксировано 6 видов конструкций. Самый массовый – Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ², 46,6 % кружек. Ещё три вида конструкций представлены довольно массово: Г+Ш+ПП+Т+ОТ – 19,4 %, Г+Ш+П+Т+ОТ – 14,6 %, Г+Щ+Ш+П/ПП+Т+ОТ – 13,6 %. Все остальные виды конструкций единичны. В Маяцком комплексе отмечено 7 видов конструкций. Наиболее многочисленны Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ – 42,9 %, и Г+Ш+П+Т+ОТ – 33,3 %. В Нижнелубянском могильнике зафиксированы 3 вида конструкций. Самый многочисленный – Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ, 66,7 % кружек. В Ютановском могильнике отмечены 2 вида конструкций. Почти все кружки (90 %) относятся к одному из них – Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ. В Червоногусаровском могильнике зафиксированы 3 вида конструкций. Больше всего кружек имеют конструкцию Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ – 67,5 %.

Сравнение памятников. На уровне естественных структур все рассмотренные памятники показали сходство. Общая для всех памятников черта – преобладание конструкции Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ. В Дмитриевском могильнике к этому виду относится 46,6 % кружек, в Маяцком комплексе – 42,9 %, в Нижнелубянском, Ютановском и Червоногусаровском могильниках – 66,7 %, 90 % и 67,5 % соответственно. Диаграмма показывает, что на всех памятниках именно этот вид конструкции преобладает (рис. 2, 1). Довольно распространёнными оказались ещё 2 вида конструкций – Г+Ш+ПП+Т+ОТ и Г+Ш+П+Т+ОТ. Однако их доля, в большинстве случаев, составляет не более 20 %.

III. Общая пропорциональность и углы наклона функциональных частей.

III.1. ОПП тулова (рис. 2, 2).

В Дмитриевском могильнике кружки имеют ОПП ступеней 8, 11, 13–22, 24–25, 27–28. Наибольшая плотность характерна для центральной части этого диапазона – от 17-й до 21-й ступени. К этим ступеням относится около 65 % всех сосудов. В Маяцком комплексе зафиксированы ступени 13–14, 16–29, 21–22, 24, 26–27. Наиболее многочисленны ступени 16–21, всего к ним относится 71,4 % сосудов. В Нижнелубянском могильнике отмечены ступени 8–9, 13, 15–16, 18–20. Наибольшая плотность характерна для центральной части этого диапазона – от 15-й до 18-й ступени. К ним относится 58,3 % кружек. В Ютановском могильнике кружки относятся к ступеням 18–21, 27–29. Большинство сосудов

2 Здесь и далее по тексту используются следующие сокращения: Г – губа, Щ – щека, Ш – шея, Щ/Ш – щека/шея, П – плечо, ПП – предплечье, П/ПП – плечо/предплечье, Т – тулово, ОТ – основание тулова.

находится на ступенях 18–21 – 70 % кружек. В Червоногусаровском могильнике отмечены ступени 13–14, 16–25, 15–30, 32. Наибольшая плотность – от 23-й до 29-й ступени. К ним относится 62,5 % кружек.

Сравнение памятников. По ОПП тулова сходство наблюдается между 4 памятниками: Дмитриевским, Нижнелубянским, Ютановским могильниками и Маяцким комплексом. В Дмитриевке к ядру относятся ступени 17–21, в Нижних Лубянках – 15–18, в Ютановке – 18–21, в Маяцком 16–21. Диапазоны ядра всех перечисленных могильников «пересекаются» на участке от 15-й до 21-й ступени (рис. 2, 3). Для кружек Червоногусаровского могильника характерно более высокое тулово. Диапазон ядра этого памятника не пересекается с другими, он относится к ступеням 23–29 (рис. 2, 3).

III.2. Угол наклона тулова (рис. 3, 1).

В Дмитриевском могильнике зафиксированы ступени 8–15. Большинство сосудов соответствуют ступеням от 9-й до 13-й, всего в этот интервал попадает 93,2 % кружек. В Маяцком комплексе отмечены ступени 9–14. Большинство кружек находятся на ступенях 10–14. В этот интервал попадает 95,2 % кружек. В Нижнелубянском могильнике кружки относятся к ступеням 9–14. Наибольшая плотность наблюдается на ступенях 10 и 11. Здесь расположено 73 % кружек. В Ютановском могильнике зафиксированы ступени 9–10, 12–14, 16. Чаще всего встречены ступени 9–12. К ним относится 70 % кружек. В Червоногусаровском могильнике кружки относятся к ступеням 9–16. Наибольшая плотность и количество сосудов приходится на центральную часть диапазона, на ступени 10–14. Они содержат 87,5 % кружек.

Сравнение памятников. По углам наклона тулова между рассмотренными памятниками нет существенных различий. В Дмитриевке к ядру относятся ступени 9–13, в Маяцком – 10–14, в Нижних Лубянках – 10–11, в Ютановке – 9–12, в Червоной Гусаровке – 10–14. На специальной диаграмме (рис. 3, 2) видно, что диапазоны, в которые входят ядро каждого памятника, «накладываются» друг на друга на участке от 9-й до 14-й ступени.

III.3. Угол наклона плеча, предплечья, плеча/предплечья (рис. 4, 1).

В используемой методике по углу наклона функциональной части, расположенной в структуре формы над туловом, различаются:

- предплечье (114–116 ° / ступени 15–24);
- плечо/предплечье (117–128 ° / ступени 25–26);
- плечо (129–180 ° / ступени 27–36) [8, таб. 7а, 7б, 7в, 8].

В Дмитриевском могильнике большинство кружек имеют плечо/предплечье – таких сосудов 64,3 %. Конструкций с предплечьем здесь 21,4 %, с плечом – 14,3 %. В Маяцком комплексе чаще встречены кружки с плечом/предплечьем, но их доля чуть меньше, чем в Дмитриевке (52,4 %), здесь больше распространены кружки с плечом (38 %), и мало кружек с предплечьем (9,5 %). В Нижнелубянском могильнике преобладают кружки с плечом/предплечьем (66,7 %). Кружки с плечом составляют 26,7 %, с предплечьем – 6,7 %. В Ютановском могильнике почти все кружки имеют плечо/предплечье (90%). В одном сосуде (10 %)

зафиксировано плечо. В Червоногусаровском могильнике самыми массовыми являются кружки с плечом/предплечьем (63 %). Плечо имеют 15 % кружек и предплечье – 22 % кружек.

Таким образом, во всех могильниках доминируют кружки, обладающие плечом/предплечьем. Доля таких сосудов составляет от 52,4 до 90 %.

III.4. ОПП плеча, предплечья, плеча/предплечья (рис. 4, 2).

В Дмитриевском могильнике кружки относятся к ступеням 18–29, 32, 34. Наибольшая плотность наблюдается в центральной части диапазона, на ступенях 22–25. В этот интервал попадает 64 % кружек. В Маяцком комплексе зафиксированы ступени 20, 22–24, 27–29, 31. Самые многочисленны ступени – с 22-й по 24-ю. Здесь находится 66,7 % кружек памятника. В Нижнелубянском могильнике кружки соответствуют ступеням 19–25, причём все они за исключением 24-й, представлены весьма равномерно. В Ютановском могильнике зафиксированы ступени 14, 18–19, 22–23, 25. По плотности распределения выделяется интервал 18–25. В него попадает 80 % кружек. В Червоногусаровском могильнике кружки относятся к ступеням 22–29, 31–32. Наиболее высокая плотность наблюдается на ступенях 25–28. Этому интервалу соответствуют 62,5 % кружек.

Сравнение памятников. По ОПП функциональной части, расположенной над туловом, сходство наблюдается между 4 памятниками: Дмитриевским, Нижнелубянским, Ютановским могильниками и Маяцким комплексом. В Дмитриевке к ядру относятся ступени 22–25, в Нижних Лубянках – 20–25, в Ютановке – 18–25, в Маяцком 22–24. На диаграмме (рис. 4, 3) видно, что диапазоны ядра каждого указанного памятника, пересекаются на участке от 20-й до 25-й ступени.

На общем фоне выделяются традиции Червоногусаровского могильника. На ступенях 22–24, характерных для всех остальных памятников, находится меньшая часть кружек Червоногусаровского могильника (около 17 %). Все остальные кружки Червоной Гусаровки лежат на графике «правее», включая культурное ядро, которому соответствуют ступени 25–28. Оно не пересекается с ядром Маяцкого комплекса, и только в одной ступени – 25-й – пересекается с ядрами Дмитриевского, Ютановского и Нижнелубянского могильников.

III.5. Угол наклона шеи (рис. 5, 1).

В Дмитриевском могильнике зафиксированы ступени 16–20. Массовыми можно считать все ступени, за исключением 16-й. В интервал ступеней 17–20 попадает 94 % кружек памятника. В Маяцком комплексе кружки соответствуют ступеням 14–20. Здесь сложно выделить интервал наиболее высокой плотности, т.к. распределение по ступеням довольно равномерное. То же самое можно сказать в отношении Нижнелубянского и Ютановского могильников: в первом памятнике кружки соответствуют ступеням 17–19, во втором – ступеням 15–20. В Червоногусаровском могильнике кружки относятся к ступеням 15–19, а наибольшая плотность характерна для ступеней 16–19 – 87,5 % кружек.

Сравнение памятников. По углам наклона шеи между памятниками нет существенных отличий. Они различаются только шириной диапазонов, в которые попадает культурное ядро. В Дмитриевке к ядру относятся ступени 17–20, в Маяцком – 14–20, в Нижних Лубянках – 17–19, в Ютановке – 15–20, в Червоной Гусаровке – 16–19. На диаграмме (рис. 5, 2) видно, что диапазоны, к которым относится ядро каждого памятника, «накладываются» друг на друга на участке от 16-й до 19-й ступени.

III.6. ОПП шеи (рис. 5, 3).

В Дмитриевском могильнике зафиксированы ступени 21, 23–36. Наиболее многочисленны ступени 29–34, всего 69 % кружек. В Маяцком комплексе кружки относятся к ступеням 21, 23–24, 26–28, 30, 32–33, 35. Наиболее высокая плотность распределения наблюдается на ступенях 24–33. Всего в этот интервал попадает 85,7 % кружек. В Нижнелубянском могильнике зафиксированы ступени 31–32, 34–35. Здесь сложно выделить интервал наиболее высокой плотности, т.к. распределение по ступеням довольно равномерное. В Ютановском могильнике кружки соответствуют ступеням 20, 30–31, 33–35. По плотности распределения заметен один явный «выброс» – ступень 20. Большинство же сосудов занимают 30–35 – всего 80 % кружек. В Червоногусаровском могильнике кружки соответствуют ступеням 20, 25–36. Наиболее многочисленны ступени, расположенные в центральной части этого диапазона – с 30-й по 34-ю. Всего на этих ступенях находится 65 % кружек могильника.

Сравнение памятников. По углам наклона шеи между памятниками нет существенных отличий. У 4 могильников – Червоногусаровского, Дмитриевского, Нижнелубянского и Ютановского – диапазоны ядра традиций пересекаются в пределах ступеней 29–35 (рис. 5, 4). У Маяцкого комплекса границы ядра чуть шире – ступени 24–33, однако примерно его половина попадает в диапазоны других памятников.

Традиции разных памятников: общее и особенное

В традициях создания форм кружек, распространённых на рассмотренных памятниках, гораздо больше сходств, чем различий. Они проявляются на всех уровнях анализа. На уровне ОПП всего сосуда это выражается в доминировании ступеней 33–36. На уровне естественных структур – это существенное преобладание на каждом памятнике конструкции Г+Ш+П/ПП+Т+ОТ. На самом детальном уровне сходство всех памятников проявляется в:

- углах наклона тулова: доминирование ступеней 9–14;
- углах наклона шеи: доминирование ступеней 16–19;
- ОПП шеи: в основном представлены ступени 30–35.

Различия традиций разных памятников проявились только в двух параметрах: ОПП тулова и ОПП плеча/предплечья (рис. 6).

В первой традиции отмечена массовость ступеней ОПП 15–21 (0,1489–0,2737 в абсолютных значениях) для тулова и 19–25 (0,2131–0,3869 в абсолютных значениях) для плеча/предплечья. Она распространена в Дмитриевском, Нижнелубянском, Ютановском могильниках и Маяцком комплексе. Таким образом, данная традиция связана с древностями, оставленными аланскими группами населения Среднего Подонья.

Здесь нужно напомнить, что в салтово-маяцких катакомбных могильниках известно несколько погребальных традиций: дмитриевско-нижнелубянская, салтовско-ютановская и маяцкая [9, с. 91-92]. Они различаются по обряду (параметры могильных сооружений, позы, ориентировка и количество скелетов людей и др.), а также некоторым особенностям вещевых комплексов. По мнению Г.Е. Афанасьева, эти традиции говорят о существовании нескольких племенных групп донских алан.

Проведённый ранее анализ салтово-маяцких кувшинов показал, что различия катакомбных могильников по традициям создания форм кувшинов полностью повторяют различия этих памятников по погребальным традициям [10, с. 650-652]. Формы кувшинов, таким образом, дополняют и подчёркивают культурные особенности разных племенных групп донских алан. Результаты анализа кружек показали другую картину. Мы видим, что фактически единая традиция создания форм кружек распространена на всех рассмотренных в этой статье памятниках, связанных с донскими аланами.

Пока что сложно дать исчерпывающее объяснение этому явлению. С моей точки зрения, здесь возможны две версии. Первая: традиции создания форм кружек, распространённые у алан еще до переселения в Подонье, были более однородны, чем традиционные формы кувшинов. Вторая версия связана с экономическими особенностями салтовского гончарства. Возможно, что гончарных мастерских, где работали мастера, делавшие кружки, было в Среднем Подонье меньше, чем пунктов, где делались кувшины. Из-за этого продукция таких мастерских обеспечивала потребности в глиняных кружках большего количества салтово-маяцких поселений, расположенных в этом регионе.

Определить, какая из двух гипотез имеет больше аргументов – задача отдельного исследования, нацеленного, в том числе, на анализ более ранних материалов из памятников Северного Кавказа.

Для второй традиции, которая представлена только в Черновогусаровском могильнике, характерны относительно более высокие тулово и плечо/предплечье. Для тулова массовыми оказались ступени 23–29 (0,2974–0,5473 в абсолютных значениях), а для плеча/предплечья – 25–28 (0,3535–0,5 в абсолютных значениях). Пока что преждевременно связывать вторую традицию кружек исключительно с ямными могильниками салтово-маяцкой культуры. Нужно учесть, что в этой статье для выделения разных культурных традиций создания форм кружек использовались только те памятники, где кружек более 10 штук. Материал могильников с небольшим количеством

кружек здесь подробно не рассмотрен. Тем не менее, некоторые данные по таким памятникам необходимо привести. Так, например, в Ржевском ямном могильнике имеются формы и первой, и второй традиций. Единичные экземпляры второй традиции «в чистом виде» зафиксированы в двух катакомбных могильниках: Старосалтовском и Рубежанском [11, рис. 8. 15, 18; 12, рис. 8. 4]. Таким образом, в нашем распоряжении пока что недостаточно данных чтобы связать вторую традицию форм кружек с какой-то этнической группой населения салтово-маяцкой культуры.

Хронологический анализ традиций создания форм кружек

Для решения предыдущей задачи мы последовательно сравнивали памятники на разных уровнях анализа и определяли ведущие тенденции на каждом из них. Данная процедура позволила выяснить, насколько близки рассмотренные памятники по традициям создания форм кружек.

Однако для обсуждения вопроса о развитии выявленных традиций во времени полученных данных недостаточно. Для этого необходим анализ на уровне конкретного памятника с привлечением независимых хронологических реперов. Решению этой задачи посвящен данный раздел статьи.

Процедура хронологического анализа состояла из трёх этапов:

1) Определение на каждом памятнике форм кружек, соответствующих массовым традициям на всех уровнях анализа: ОПП всего сосуда, конструкция, параметры всех рассмотренных функциональных частей;

2) Определение на каждом памятнике форм кружек, которые имеют нарушения массовых традиций;

3) Сравнение хронологических реперов из могил с кружками массовых традиций и могил с кружками, имеющими нарушения массовых традиций.

В качестве хронологических индикаторов я использовал одну из наиболее надёжных для хазарской археологии группу археологических источников – элементы поясных гарнитур.

К сожалению, не все памятники подходят для хронологического анализа. Кружки Маяцкого комплекса найдены преимущественно вне закрытых комплексов и не имеют четких хронологических реперов. Не использованы также Нижнелубянский и Ютановский могильники. Коллекция элементов поясных наборов из Нижних Лубянок, к сожалению, пока что мне недоступна и поэтому не изучена. В Ютановском могильнике много предметов поясов, однако среди могил с кружками они найдены только в 3 комплексах. Эти данные ничего не дают для изучения хронологических особенностей традиций данного могильника.

Достаточный, по моему мнению, объём проверочного материала есть в Дмитриевском и Червоногусаровском могильниках.

Дмитриевский могильник

Большинство кружек, 74 экземпляра (71,8 %), на всех уровнях анализа соответствует массовым традициям (рис. 9, 1-3). Остальные кружки сделаны с нарушениями. Их вариантов довольно много, проявляются они в нетипичных для этого памятника ОПП и углах наклона тулова и плеча/предплечья (рис. 9, 4-5).

Для хронологического анализа все могилы, содержавшие кружки, разделены на 2 группы. В группу 1 включены комплексы с кружками, полностью соответствующими массовой традиции. Всего 34 комплекса: могилы 3, 6, 7, 15, 21, 22, 23, 28, 30, 32, 52, 54, 58, 59, 61, 62, 64, 79, 82, 86, 98, 101, 102, 116, 119, 125, 140, 154, 167, 168, 170, 179, тризна 26, тризна 46. В группу 2 включены комплексы, которые содержат кружки, сделанные с нарушениями массовой традиции.³ Всего 42 комплекса: могилы 1, 8, 10, 11, 14, 38, 45, 46, 47, 56, 69, 70, 72, 74, 77, 81, 84, 88, 89, 91, 94, 103, 107, 108, 118, 120, 121, 122, 124, 126, 130, 134, 137, 153, 171, 173, 174, 178, тризна 25, тризна 3, тризна 57, тризна 7.

Среди могил, содержавших кружки, продатированные элементы ременных гарнитур были найдены в 22 комплексах. В них представлены предметы почти всех хронологических горизонтов раннесалтовского и салтовского времени, выделенных А.В. Комаром [13]. Для удобства сопоставления я разделил их на две условные группы. К «ранним» отнесены маркеры 2-й половины VIII века. Это горизонт Столбище-Старокорсунская и переходный горизонт I/II. К «поздним» я отнес маркеры IX века – это горизонты II, III и IV (рис. 7).

При анализе распределения «ранних» и «поздних» ременных гарнитур по группам могил, выделенным на основании форм кружек, получилась следующая картина. Детали «ранних» поясов найдены в 11 могилах с кружками. 8 таких комплексов относятся к группе 1: могилы 3, 7, 22, 52, 54, 79, 116, 119, и только 3 комплекса представляют собой могилы группы 2: 11, 88, 118. Детали «поздних» поясов найдены в 11 могилах с кружками. У этих предметов распределение по двум группам могил обратное. 7 таких комплексов относятся к группе 2 – могилы 70, 72, 81, 108, 121, 124, 126, и 4 комплекса соответствуют группе 1 – могилы 21, 59, 98, 101.

Таким образом, если предметы «поздних» поясных наборов достаточно характерны для обеих групп погребений, то «ранние» связаны преимущественно с группой 1. Это позволяет сделать вывод, что формы кружек, строго соответствующие культурному ядру традиций Дмитриевского могильника, относятся в основном к раннему этапу памятника и соответствуют второй половине VIII века.

Червоногусаровский могильник

Полное соответствие массовой традиции на всех уровнях анализа имеют 14 кружек (35 %). Остальные кружки сделаны с разными вариантами нарушений.

³ Могилы, где зафиксировано сочетание «кружка массовой традиции + кружка с нарушением традиции», отнесены также в эту группу.

Как и в случае с Дмитриевским могильником, все могилы, содержавшие кружки, разделены на две группы. В группу 1 включены комплексы с кружками, соответствующими массовой традиции на всех уровнях анализа. Это могилы 2, 4, 13, 29, 34, 37, 46, 56, 58, 69, 71, 77, 79, 163. В группу 2 включены комплексы, которые содержат кружки, сделанные с нарушениями массовой традиции. Таких большинство – 26 шт.: могилы 3, 8, 27, 32, 39, 40, 41, 54, 65, 74, 83, 96, 100, 105, 122, 130, 131, 134, 136, 149, 152, 156, 157, 169, 173.

Теперь рассмотрим хронологическое соотношение этих двух групп. Автор публикации могильника Червоная Гусаровка В.С. Аксенов выделил на территории кладбища два участка: юго-западный и северо-восточный. Их различия проявляются в деталях погребального обряда, вещевого инвентаря и, что сейчас важно, в хронологии. Более ранним является юго-западный участок, более поздним – северо-восточный [14, с. 70-71].

Оказалось, что все могилы группы 1 расположены на территории более раннего юго-западного участка (рис. 8). В более позднем северо-восточном участке их нет. Могилы группы 2 представлены в обоих участках. Соотношение примерно равное: 14 шт. в юго-западном участке и 12 в северо-восточном. Если сравнивать соотношение могил двух групп по участкам, получается следующее распределение:

- ранний юго-западный участок – 14 могил группы 1 и 14 могил группы 2;
- поздний северо-восточный участок – нет могил группы 1 и 12 могил группы 2.

Таким образом, могилы с кружками, соответствующими «червоногусаровской» традиции на всех уровнях, находятся исключительно на раннем участке кладбища. В поздней зоне кладбища представлены только кружки, которые сделаны с нарушениями массовых традиций.

Заключение

С позиций историко-культурного подхода к изучению древней керамики, морфологическое разнообразие кружек салтово-маяцкой культуры Среднего Подонья укладывается в рамки двух довольно схожих между собой культурных традиций. Эти традиции различаются по ОПП двух функциональных частей: тулова и плеча/предплечья.

Первая традиция представлена формами с относительно более низким туловом – ступени 15–21, и относительно более низким плечом/предплечьем – ступени 20–25. Кружки этой традиции массово представлены в катакомбных могильниках Дмитриевка, Нижние Лубянки, Ютановка и Маяцком комплексе.

Вторая традиция создания форм кружек представлена формами с относительно более высоким туловом – ступени 23–29, и относительно более высоким плечом/предплечьем – ступени 25–29. Эта традиция зафиксирована на Червоногусаровском могильнике.

Таким образом, фактически единая, первая традиция создания форм кружек распространена на всех рассмотренных в этой статье памятниках, связанных с донскими аланами. Вторая традиция массово проявилась в единственном в этом исследовании ямном некрополе, однако этническая интерпретация этой традиции пока что оставляет вопросы.

По материалам Дмитриевского и Червоногусаровского могильников прослежено направление изменений традиций создания форм кружек, происшедших во времени. Оказалось, что на обоих памятниках для ранних этапов более характерны кружки культурного ядра традиций, т.е. формы, соответствующие массовым для конкретного памятника традициям на всех уровнях анализа. Для более поздних этапов характерны кружки, сделанные с различными нарушениями или отклонениями от массовой традиции.

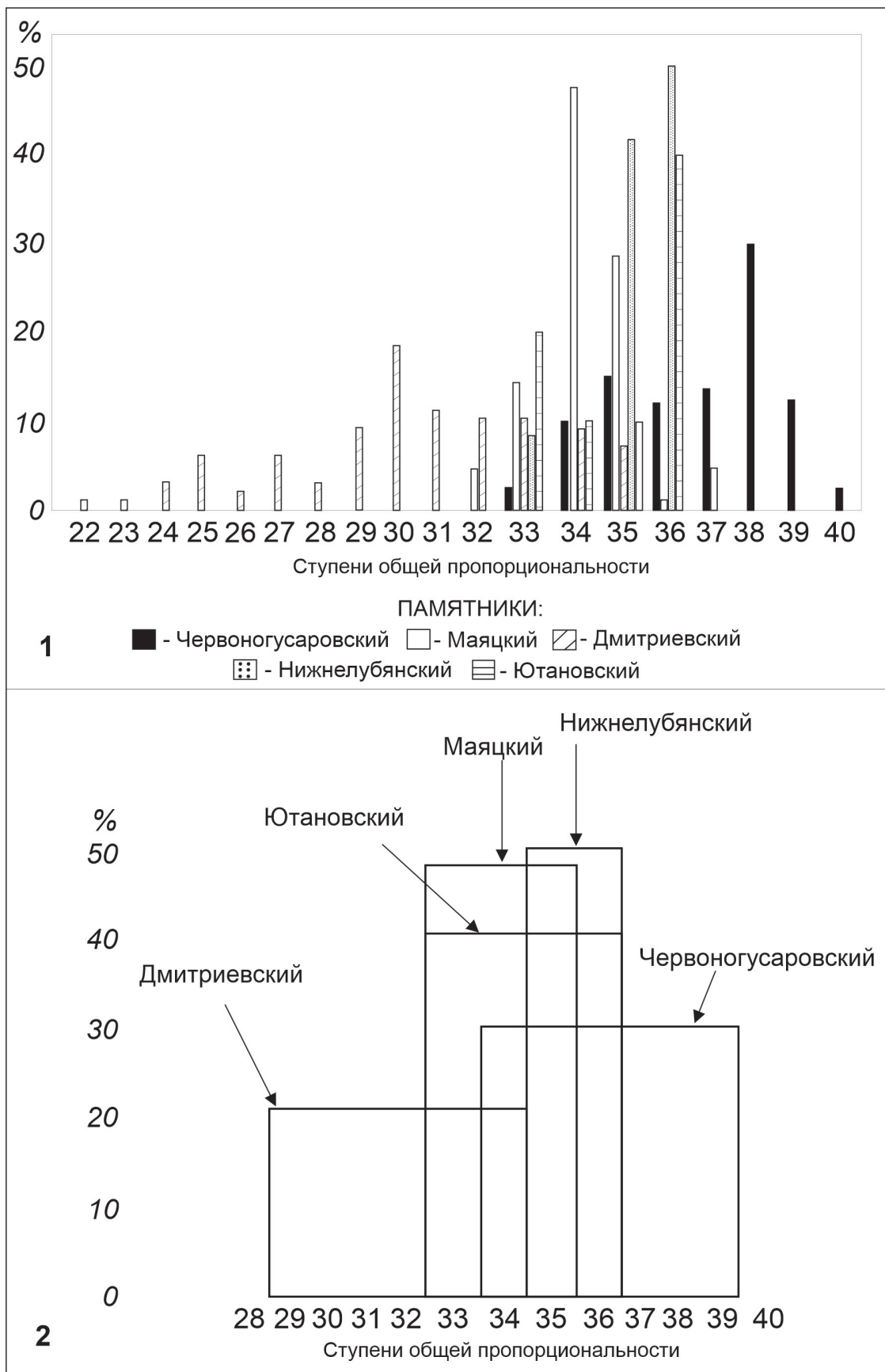

Рис. 1. Аналитические графики. Общая пропорциональность кружек

Fig. 1. Analytical charts. General proportionality of cups

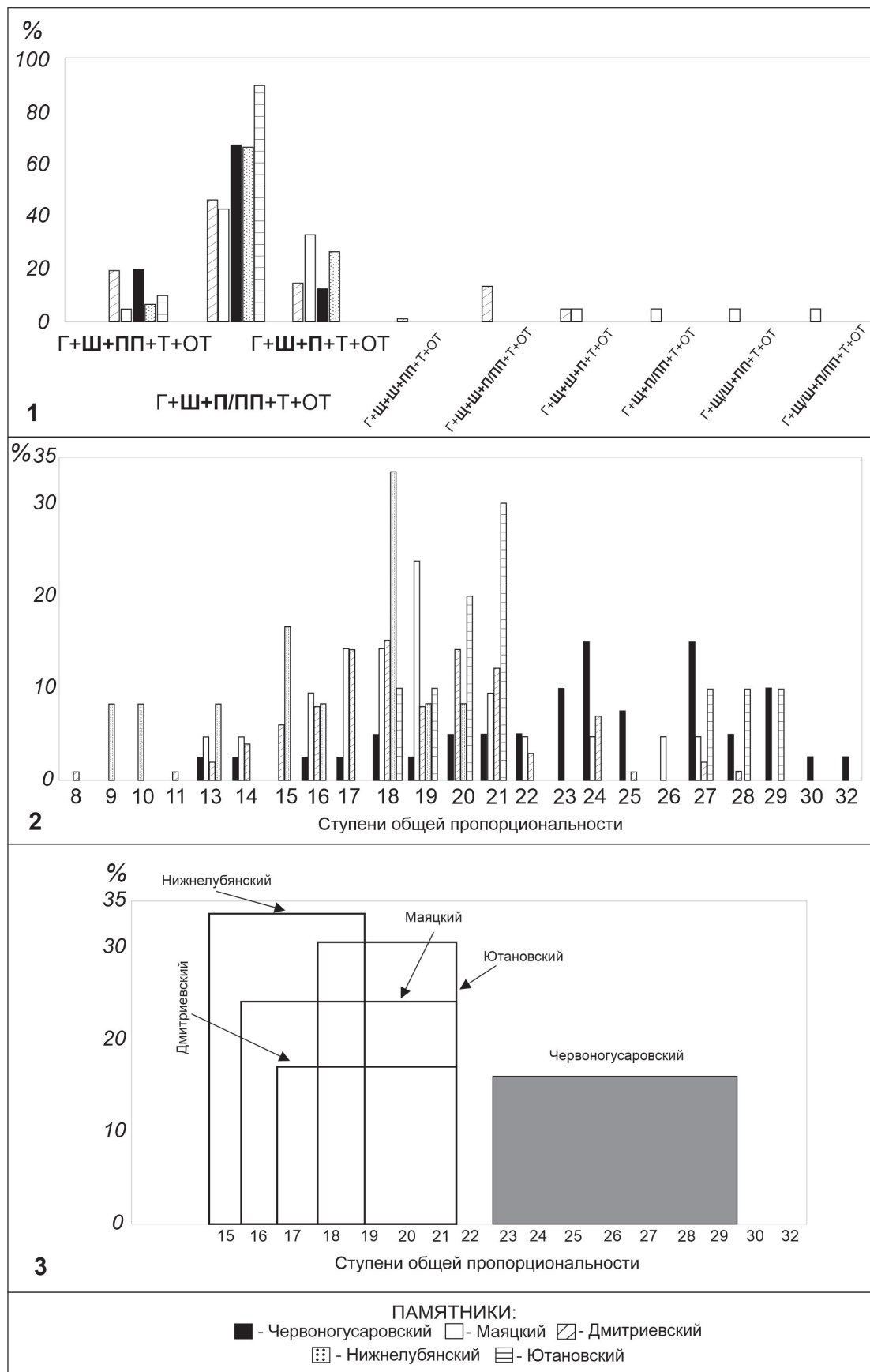

Рис. 2. Аналитические графики. 1 – конструкции кружек, 2, 3 – общая пропорциональность тулова

Fig. 2. Analytical charts. 1 – cup’s structures, 2, 3 – general proportionality of body

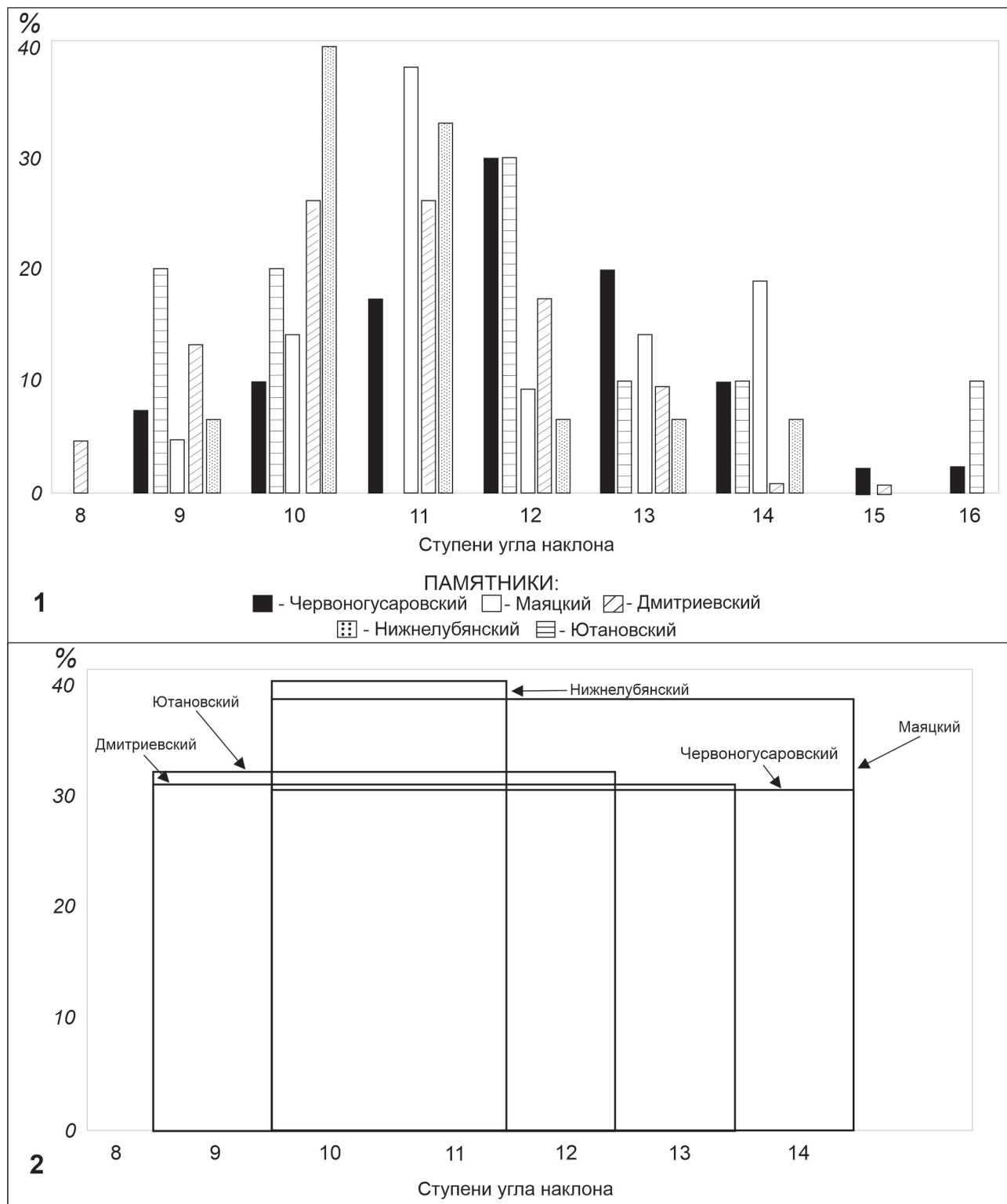

Рис. 3. Аналитические графики. Угол наклона тулова

Fig. 3. Analytical charts. Angle of body

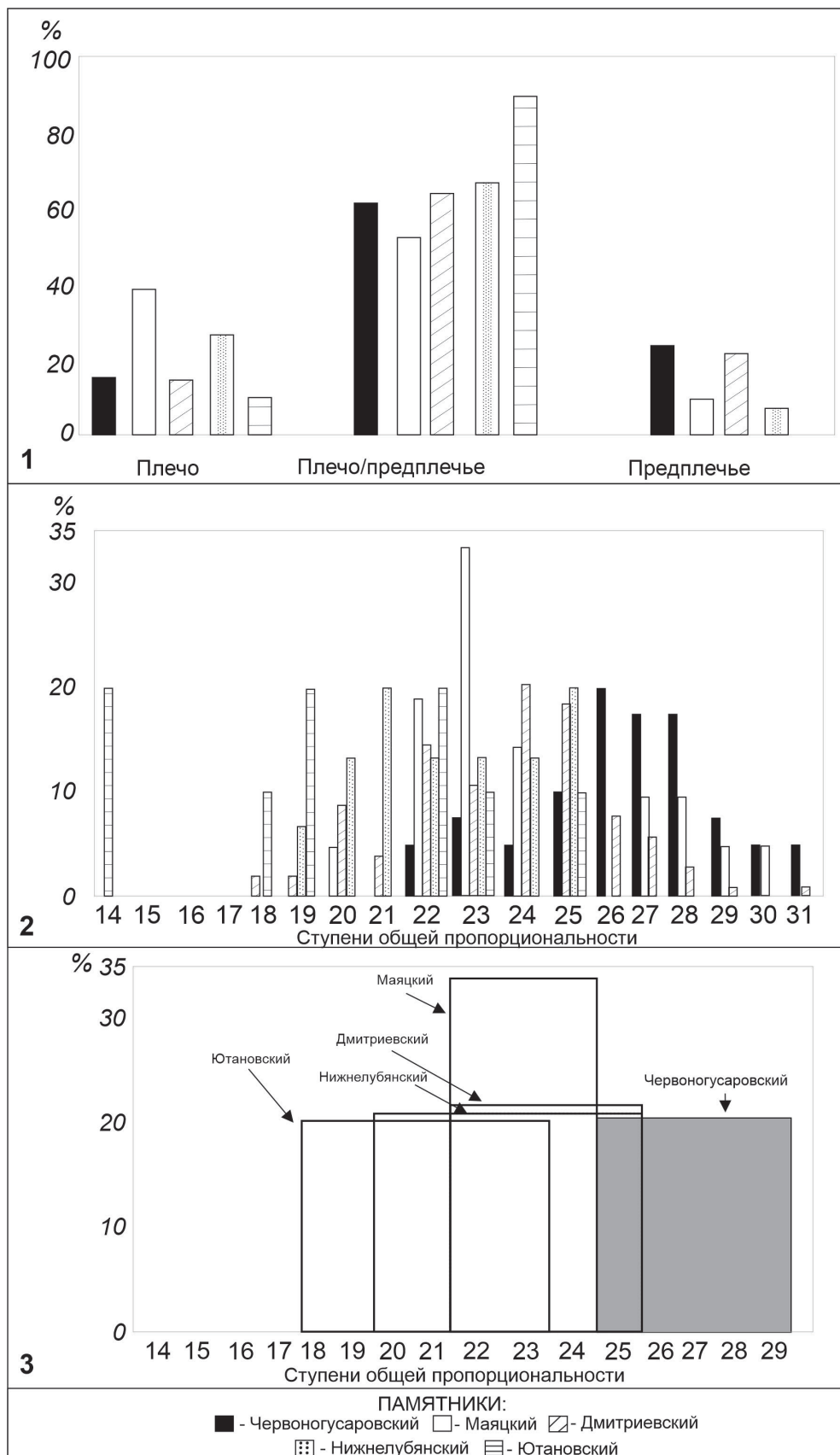

Рис. 4. Аналитические графики. 1 – функциональные части, расположенные над туловом, 2, 3 – общая пропорциональность части, расположенной над туловом

Fig. 4. Analytical charts. 1 – functional parts above body, 2, 3 – general proportionality of part above body

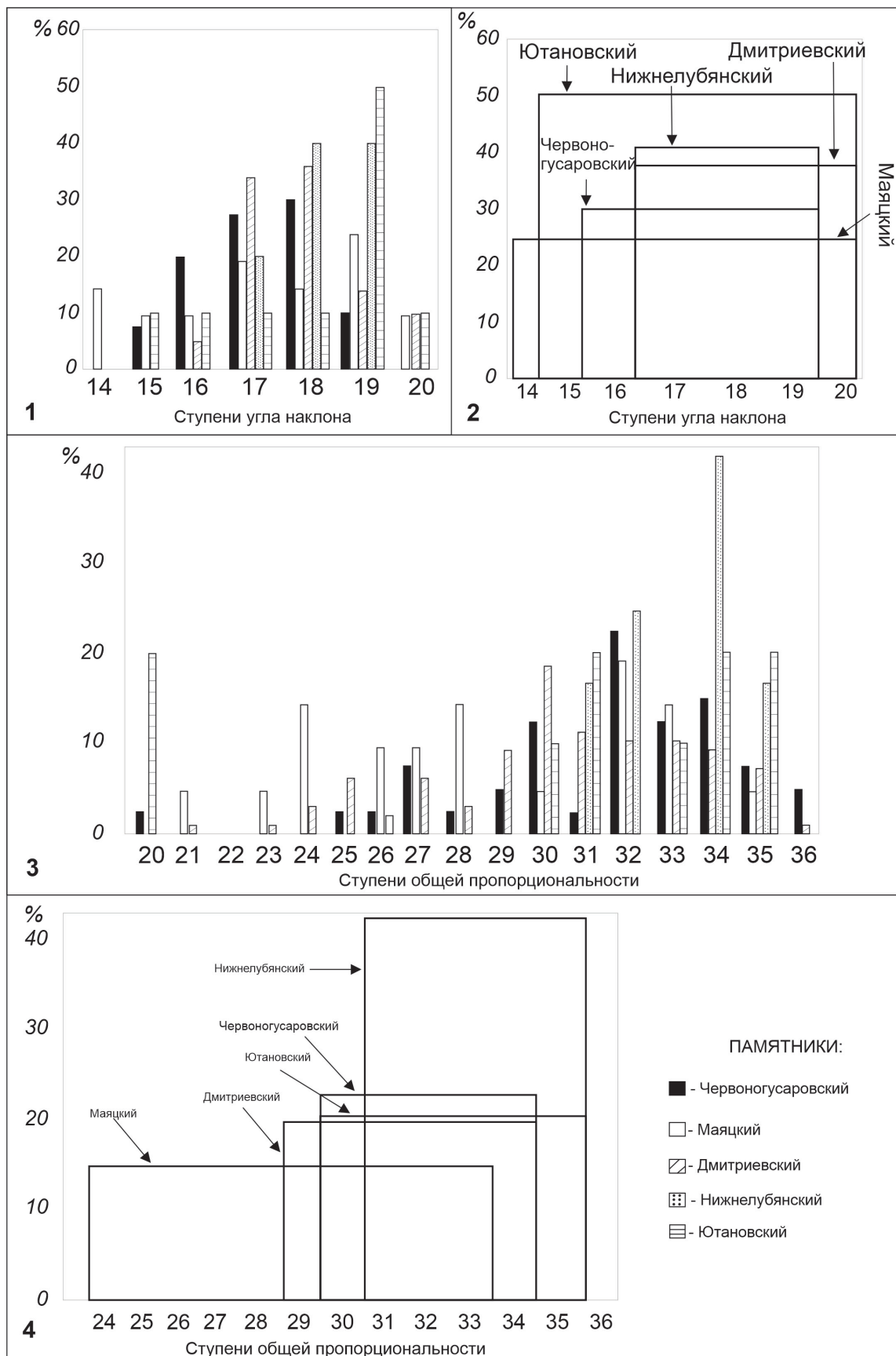

Рис. 5. Аналитические графики. 1, 2 – угол наклона шеи, 3, 4 – общая пропорциональность шеи

Fig. 5. Analytical charts. 1, 2 – angle of neck, 3, 4 – general proportionality of neck

Традиция I	Традиция II
<p data-bbox="357 371 564 412">Ютановка</p> <p data-bbox="373 584 549 624">Маяцкое</p> <p data-bbox="301 772 652 813">Нижние Лубянки</p> <p data-bbox="325 960 564 1001">Дмитриевка</p> 	<p data-bbox="879 506 1289 546">Червоная Гусаровка</p>

Рис. 6. Кружки разных традиций. Примеры

Fig. 6. Cups of different traditions. Examples

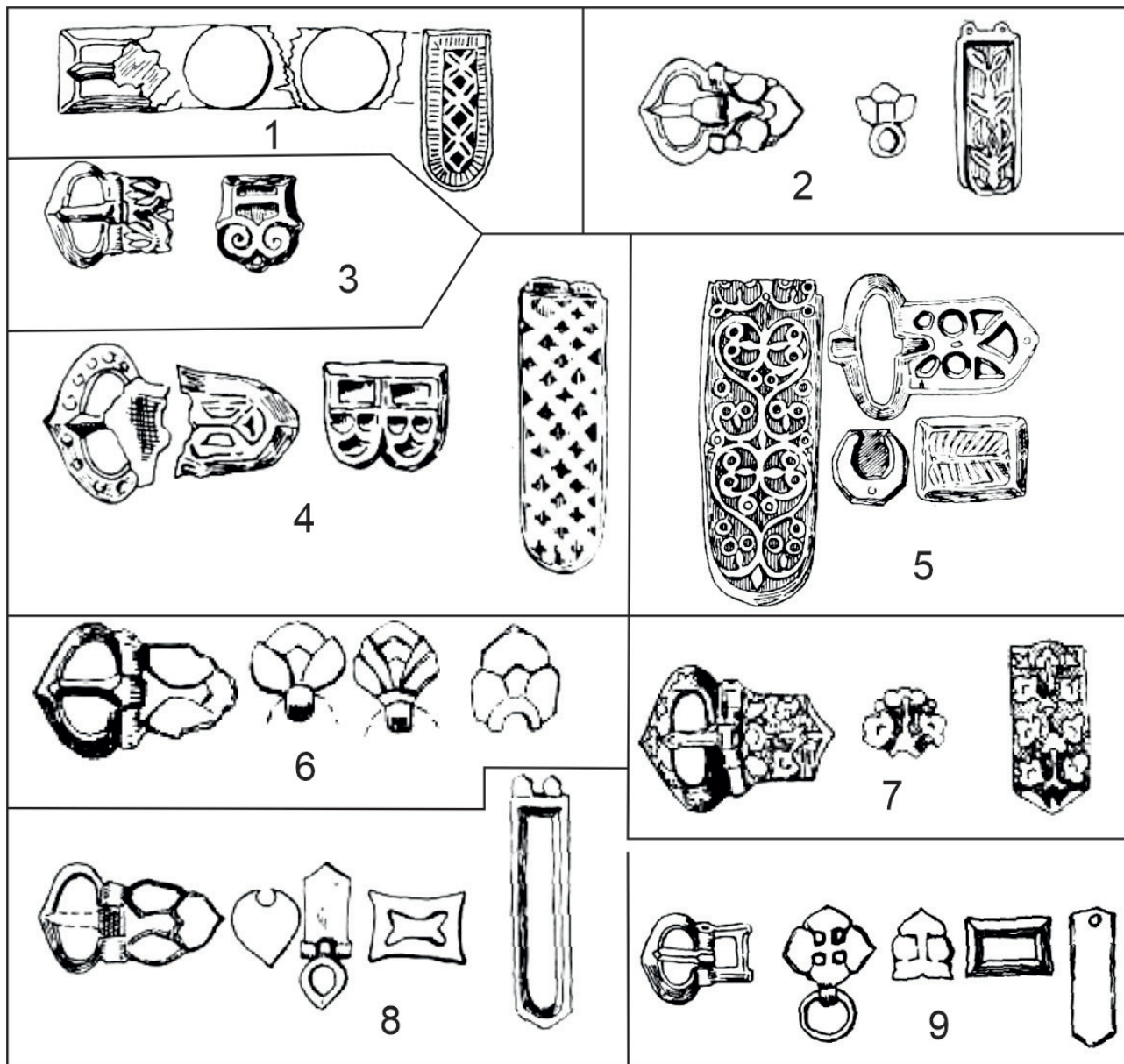

Рис. 7. Элементы поясных гарнитур в Дмитриевском могильнике (по С.А. Плетневой, 1989). 1-5 – характерные для группы 1, 6-9 – характерные для группы 2. 1 – кат. 3, 2 – кат. 116, 3 – кат. 22, 4 – кат. 54, 5 – кат. 79, 6 – кат. 72, 7 – кат. 126, 8 – кат. 70, 9 – кат. 81

Fig. 7. Elements of belt sets from Dmitrievsky burial ground (after S.A. Pletneva, 1989). 1-5 – specific to group 1, 6-9 – specific to group 2. 1 – catacomb 3, 2 – catacomb 116, 3 – catacomb 22, 4 – catacomb 54, 5 – catacomb 79, 6 – catacomb 72, 7 – catacomb 126, 8 – catacomb 70, 9 – catacomb 81

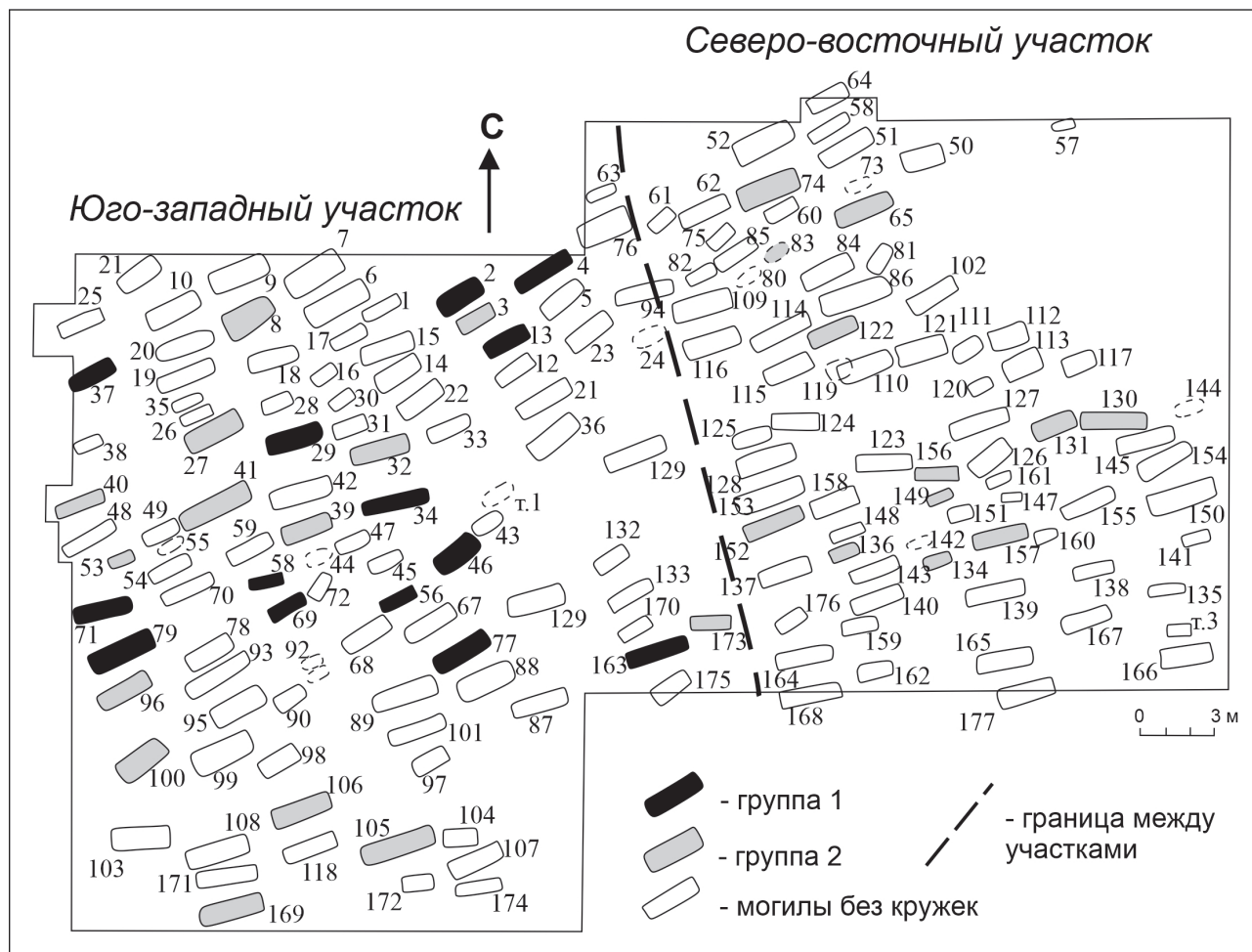

Рис. 8. План Червоногусаровского могильника (по В.С. Аксенову, 2017)

Plan of Chervonogusarovskiy burial ground (after V.S. Aksyonov, 2017)

Рис. 9. Фотографии кружек. 1-5 – Дмитриевский могильник, 6-8 – Нижнелубянский могильник, 9-10 – Ютановский могильник. 1 – кат. 6, 2 – кат. 11, 3 – кат. 70, 4 – кат. 89, 5 – тризна 7, 6-8 – кат. 44, 9 – кат. 6, 10 – кат. 3

Fig. 9. Cup's photos. 1-5 – Dmitrievsky burial ground, 6-8 – Nizhnelubyansky burial ground, 9-10 – Yutanovskyy burial ground. 1 – catacomb 6, 2 – catacomb 11, 3 – catacomb 70, 4 – catacomb 89, 5 – funeral feast 7, 6-8 – catacomb 44, 9 – catacomb 6, 10 – catacomb 3

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М.: Наука, 1967. – 200 с.
2. Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2017. – 346 с.
3. Сарapulкин В.А. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Дисс. канд. ист. наук. – Воронеж, 2003. – 285 с.
4. Флёров В.С. Лощеная керамика салтово-маяцкой культуры как исторический источник. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Москва, 1981. – 17 с.
5. Красильников К.И. Лощеная керамика из степного массива салтово-маяцкой культуры (типология, технология, орнаментика, клейма) // Степи Европы в эпоху средневековья. Том 7. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. – Донецк: ДонНУ, 2009. – С. 99–152.

1. Pletnyova SA. *From nomad life to cities. The Saltovo-Mayaki culture* [Ot kochevij k gorodam. Saltovo-mayackaya kultura]. Moscow: Nauka Publ., 1967.
2. Tsetlin YuB. *Ceramics. Concepts and definitions of the Historical-and-Cultural Approach* [Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kulturnogo podhoda]. Moscow: IA RAS Publ., 2017.
3. Sarapulkin VA. *Ceramics and ceramic production of the forest-steppe variant of the Saltovo-Mayaki culture* [Keramika i keramicheskoe proizvodstvo lesostepnogo varianta saltovo-mayackoj kul'tury]. PhD thesis. Voronezh, 2003. (in press)
4. Flyorov VS. *Polished ceramics of the Saltovo-Mayaki culture as a historical source* [Loshenaya keramika saltovo-mayackoj kul'tury kak istoricheskij istochnik]. Abstract of the PhD thesis. Moscow, 1981. (in press)
5. Krasilnikov KI. Polished ceramics from the steppe massif of the Saltovo-Mayak culture

6. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
7. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: ИА РАН, 2012. – 384 с.
8. Цетлин Ю.Б. Об общем подходе и методике системного изучения форм сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход. – М.: ИА РАН, 2018. – С. 124–179.
9. Афанасьев Г.Е. Донские аланы: социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. – М.: Наука, 2003. – 184 с.
10. Суханов Е.В. Культурные традиции создания форм кувшинов у донских алан // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 639–660.
11. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita Antiqua*. – 1999. – № 2. – С. 137–149.
12. Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. – 2001. – № 1-2. – С. 62–78.
13. Комар А.В. Предсалтовские и ранне-салтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // *Vita Antiqua*. – 1999. – № 2. – С. 111–136.
14. Аксёнов В.С. Могильник салтово-маяцкой культуры у с. Червоная Гусаровка на Северском Донце. – Харьков, 2017. – 140 с.
- (typology, technology, ornamentation, stamps). Evglevskij AV (ed.). *The European Steppes in the Middle Ages. Vol. 7. The Khazarian times [Stepi Evropy v epohu srednevekovya. Tom 7. Hazarskoe vremya]*. Donetsk: Donetsk National University Publ., 2009. p. 99–152.
6. Bobrinsky AA. *Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study [Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya]*. Moscow: Nauka Publ., 1978.
7. Tsetlin YuB. *Ancient ceramics. Theory and methods of the Historical-and-Cultural Approach [Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko- kulturnogo podhoda]*. Moscow: IA RAS Publ., 2012.
8. Tsetlin YuB. On the general approach and method of systematic study of the shapes of clay vessels. Tsetlin YuB (ed.). *Shapes of clay vessels as an object of study. Historical-and-cultural approach [Formy glinyanyh sosudov kak ob'ekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyj podhod]*. Moscow: IA RAS Publ., 2018. p. 124–179.
9. Afanasiev GE. *Don Alans: social structures of the Alano-Asso-Burtas population of the Middle Don basin [Donskie alany: social'nye struktury alano-asso-burtasskogo naseleniya bassejna Srednego Dona]*. Moscow: Nauka Publ., 2003.
10. Sukhanov EV. Cultural traditions of jug shapes among Don Alans. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2020, 16 (3): 639–660.
11. Aksenov VS. Starosaltovsky catacomb burial ground [*Starosaltovskiy katakombnyi mogilnik*]. *Vita Antiqua*. 1999; 2: 137–149.
12. Aksenov VS. Rubezhansky catacomb burial of the Saltavo-Mayaki culture on Seversky Donets. *Don Archeology [Rubezhanskyi katakombnyi mogilnik saltavo-mayatskoy kulturi na Severskov Dontse // Donskaya Arheologiya]*. 2001, 1-2: 62–78
13. Komar AV. Pre-Saltovo and Early Saltovo horizons of Eastern Europe (questions of chronology) [*Predsaltovskiye i rannesaltovskiye gorizonty Vostochnoy Evropy (voprosy khronologii)*]. *Vita Antiqua*. 1999, 2: 111–136.
14. Aksyonov VS. *Burial ground of the Saltovo-Mayaki culture near the village of Chervonaya Gusarovka on the Seversky Donets [Mogilnik saltovo-mayackoj kultury u s. Chervonaya Gusarovka na Severskom Donce]*. Kharkiv, 2017.